

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'38

Московский педагогический
государственный университет
Аспирант 2 курса кафедры
грамматики немецкого языка
e-mail: sevast.ekaterina@yandex.ru

Moscow Teachers Training State
University
A second year Post-graduate student
of the Chair of German Grammar
e-mail: sevast.ekaterina@yandex.ru

Е.Н. Севастьянова

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОНОМАТОПЕИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье анализируются функции ономатопеических единиц. В качестве основной обычно рассматривается название тех или иных процессов или явлений окружающей действительности. Однако звукоподражательные единицы достаточно часто используются для создания определенного стилистического эффекта на страницах художественной литературы. Выполняя данную функцию, ономатопеические единицы придают высказыванию выразительность, делают его более экспрессивным. Поэтому, на наш взгляд, вышеназванная функция звукоподражания заслуживает отдельного, более детального рассмотрения.

Ключевые слова: ономатопея (звукоподражание), звуковой символизм, звукопись, изобразительные слова, звукообразные (идеофонические) слова.

E.N. Sevastyanova

THE STYLISTIC FUNCTION OF ONOMATOPOEIC WORDS IN FICTION

The article analyses the functions of onomatopoeia. The nomination of processes and natural phenomena are usually considered as the main function of onomatopoeic words. It should be stressed that onomatopoeia is often used to create a stylistic effect in the area of belles-lettres. In this function onomatopoeic words are able to make the sentence expressive. That is why this function of onomatopoeia is worthy of detailed consideration.

Key words: onomatopoeia, sound pattern, figurative words, ideophonic words, sound symbolism.

Первоначально слово «ономатопея» означало название вещей, словотворчество. В настоящее время значение данного термина сузилось. Ономапопеей стали называть звукоизобразительные явления в языке.

В русской лингвистической традиции *ономатопея* (греч. *onomatopoiia* – «словотворчество», от *опома*, род. п. *опоматос* – «имя» и *роіео* – «делаю, творю») рассматривается как один из видов *изобразительных слов* и является синонимом *звукоподражания*. Вместе с тем *изобразительные слова*, в которых значение частично предопределено звучанием слова, подразделяются на две группы. Различаются собственно *звукоподражательные*

слова, использующие звуки, акустически напоминающие обозначаемое явление (рус. буль-буль, ку-ку, тук-тук, кап-кап, нем. tick – tack, tripp – trapp, piff – raff – puff), и *звукообразные*, или *идеофонические слова*, в которых звук создает образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве, качествах на основе ассоциаций между звуками и незвуковыми явлениями (например, во всех словах, напоминающих скрип, резкий неприятный звук, имеется согласная г и ясная или острая гласная, как в словах *kritzeln* (брызгать (о пере), царапать булавкой по стеклянной раме), *knirschen* (скрипеть зубами) [1].

Звукообразные слова, или идеофоны, являются составляющими более широкого понятия *звуковой символизм*, определяемого в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой как «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или другим представлениям» [2].

Следует подчеркнуть, что звукоподражание отличается от остальных способов словообразования тем, что именно с его помощью образуются новые основы слова, не существовавшие ранее, в то время как остальные способы словообразования имеют дело уже с существующими основами [3].

Прежде чем перейти к рассмотрению звукоподражательных единиц в рамках выполняемой ими функции стилистического оформления высказывания, необходимо рассмотреть, в чем заключается разница между двумя терминами, часто воспринимаемыми в качестве синонимов – звукоподражание (ономатопея) и звукоимитация.

Звукописью называется соответствие звукового состава фразы изображаемому, т.е. первой, или денотативной части сообщения, в то время как инструментовка связана с коннотативной его частью [4]. Сама по себе звукопись не может являться средством передачи какого-либо идейного содержания. Термин «звукопись» представляет собой выражение цели и задач звукоподражания. Она имеет художественно-эстетическую функцию только тогда, когда она действительна, т.е. мотивирована, то есть если она непосредственно требуется самим содержанием высказывания. Если же звукопись ставит своей задачей лишь воспроизведение объективно существующих в природе звуков и шумов и не связана с какой-либо мыслью, идеей, то звукопись в рамках художественного произведения совершенно не обоснована, звукоподражание используется бессодержательно [5].

В системе языка звукоподражательные единицы выполняют две основные функции. В качестве основной обычно рассматривается название тех или иных процессов или явлений окружающей действительности. Однако данное понимание функции ономатопеи является несколько ограниченным, поскольку звукоподражание широко используется для создания определенного стилистического эффекта в рамках художественной литературы. При определении сущности данного термина необходимо принимать во внимание обе стороны описываемого явления, поэтому в данной статье за основу нами принимается определение ономатопеи, данное О. С. Ахмановой:

Звукоподражание (ономатопея) – это:

- 1) условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист), криков животных;
- 2) создание слов, звуковые оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления [2].

В соответствии с названными функциями обычно выделяют два вида звукоподражания: прямое и косвенное. Прямое звукоподражание – это создание самостоятельного слова, в котором сочетание звуков рассчитано на воспроизведение желаемого явления окружающей нас действительности. К данному виду ономатопеи относятся все звукоподража-

тельные слова, выполняющие функцию номинации соответствующих явлений и процессов окружающей действительности. Например: *tick – tack, tripp – trapp, piff – paff – puff*.

Косвенное звукоподражание – это воспроизведение какого-либо звука в природе средствами сочетания различных звуков в разных словах. Таким образом, косвенное звукоподражание – это особая форма аллитерации: звуки, повторяющиеся в разных словах, создают объективно существующий звук, вызывая ассоциацию с производителем данного звука, в индивидуальном восприятии автора [5].

Данная функция звукоподражательных единиц особенно четко прослеживается в рамках поэзии, где поэты и писатели используют данные слова для того, чтобы передать настроение, звуки природы как можно более ярко и красочно, т.е. для придания эмоциональности, экспрессивности произведению.

*Da pfeift es und geigt es und klinget und klirrt,
Und ringelt's und schleift es und rauschet und wirrt,
Da pispert's und knistert's und flistert's und schwirrt* (J.W. von Goethe) [3].

В функциональном стиле художественной речи явно преобладает функция воздействия на читателя, вследствие чего мастера художественного слова используют всевозможные стилистические приемы для создания определенного эстетического воздействия. В связи с этим звукоподражательные слова широко употребляются в художественном творчестве для выражения эмоционально-экспрессивно-оценочного содержания [1].

Как нами было отмечено выше, ономапопеические единицы достаточно часто встречаются в рамках детской литературы. Произведения детской литературы должны быть яркими, запоминающимися, эмоциональными. Данную функцию и выполняют ономапопеические единицы, делающие речь более яркой и насыщенной, понятной и интересной каждому ребёнку.

Достаточно часто звукоподражательные единицы используются для создания комического эффекта. Примеры подобного употребления ономапопеических единиц можно встретить также в детской литературе. Широко известно, что поведение детей дает богатую почву для смеха, поражая находчивостью, изобретательностью, неожиданной «взрослостью» ребенка, нестандартностью ситуаций, в которые он попадает, что в принципе, как правило, им самим не осознается, комичность создается непреднамеренно, лишь для реципиента. Например, ономапопеические единицы можно встретить в произведениях братьев Гримм [6]:

1. *Und die Täubchen nickten mit ihren Köpfchen und fingen an pik, pik, pik, pik, und da fingen die übrigen auch an pik, pik, pik, pik, und lasen alle guten Körner in die Schüsseln* [6].

2. *Da rief eine feine Stimme aus der Stube heraus: «Knuiper knuiper kneischen, wer knuipert an meinem Häuschen?»* [6]

Приведем примеры из произведений современной детской немецкой литературы, где употребление ономапопеических единиц не только позволяет придать речи особую эмоциональность и образность, но в ряде случаев сопровождается созданием комического эффекта:

- *Klirr, schlepperte es im Schlosshof* [7].

- *Peng, knallte die Fensterlade vom Flurfenster, peng, peng!* [7].

- *Ssssst. Das sechsundzwanzigste Auto raste gerade vorbei* [7].

- *«Rattattarattatta», rollten die Räder, und Oma Trese trommelte mit den Fingerspitzen den Takt dazu* [7].

Данные ономапопеические единицы позволяют «услышать» происходящие на страницах произведения события, позволяют увлечь читателя и заинтересовать его:

- *Hätte nur noch gefehlt, dass sie gegackert hätte: Tocktocktocktoock!...* [7].

- *Knaak, machte der Schaukelstuhl, knaak* [7].

- *Klack, machte der Toaster und schleuderte die warmen, goldgelben Weißbrotscheiben heraus* [7].

- *Bssss, sumnte der automatische Eierkocher, und die Eier waren fertiggekocht* [7].
- *Ein Knopfdruck, flirrrp, und der Orangensaft fiel in die Gläser* [7].

Достаточно часто звукоподражательные слова выражают эмоции говорящего, его отношение к происходящим событиям, что также создает образность на страницах детской литературы:

- *Die alte Frau ist wieder da. Huuuuuuuuuuu!* [7].
- «*Und dann auch noch weiß mit rotten Punkten. Ein richtiges Mädchenmuster. Bäähh!*» [7].

Ономапопеические единицы, используемые авторами произведений для создания образности, позволяют читателям «слышать и видеть» все происходящее на страницах книги события:

- *Ach, du mein liebes Killikillilein* [8].
- *Sie ist so hopsig geworden, springt den ganzen Tag auf ihrem Hintern herum, hopp, hopp, hopp, wie ein Hüpfball* [8].

Звукоподражательные слова естественны для детской речи, но использование ономапопеических единиц в рамках художественной литературы обосновывается не только данными причинами. Автор стремится придать повествованию «мягкий, детский» характер за счет тех слов, которые впервые произносит младенец. В ряде случаев данные звукоподражания позволяют достичь комического эффекта на страницах художественного произведения:

- «*Dadididadei*», *sagt Ponzl* [8].
- *Das nächste Wort, das Ponzl kann, ist Wauwau, aber das heißt nicht Hund, wie jeder normale Mensch sagt, sondern Laura* [8].

В последнее время в рамках художественной литературы появляется все больше звукоподражаний-неологизмов, которые позволяют читателям «проникнуть» в мир художественного произведения. Язык художественного произведения становится доступным и понятным каждому читателю:

- *sis-boombah* (американский сленг) – зрелищные виды спорта, особенно футбол (слоги, часто употребляемые школьниками для подбадривания игроков);
- *towhee* (американский сленг) – волновать (от *whew* – междометие, употребляющееся для выражения радости, восторга);
- *yech, uuck* – междометие, выражающее сильное отвращение (от данного междометия образовалось прилагательное *uucky* «отвратительный», употребляемое преимущественно детьми и подростками).

Часто новые звукоподражательные слова можно встретить в немецких комиксах:

Удар кулаком – *WRAM, BROCH, TONNA!*

Удар плетью – *KLACK!*

Выстрел – *PÄNG – PÄNG!*

Стон – *AARGH* или *URGH!*

Вопль – *OUUH* или *OAAH*

Звукоподражательные единицы используются в стихотворениях, написанных специально для детей, в ритмической форме прочно западают в память редуцированные междометия, передающие природные шумы, ритмическое движение чего-либо. Эти стихи не только хорошо запоминаются, но и доставляют детям радость, эстетическое удовольствие. Например:

*Regen, tripp tripp tripp im Moos
Macht die kleinen Pilze groß...
Füße, trapp trapp trapp im Moos
Was ist heut im Walde los?
Rotkehlchen auf dem Zweige hupft,*

*Wipp, wipp
Hat sich ein Beerlein abgezupft
Knipp, knipp... [9]*

Стихи, содержащие звукоподражательный элемент, отмечались у поэтов во все эпохи, как такие стихи, где авторы стремились живописать известные шумы, передавать при помощи звуков встречающихся в стихе слов впечатление, создаваемое этими шумами. [10].

Allerlei Schuhe

Auf der langen Bank stehen die Schuhe.

Man geht so:

*Krrranchchch, krrranchchch, krrranchchch!
sagen die Herrenstiefel.*

Nein, man geht so:

*Tripp trapp, tripp trapp, tripp trapp!
sagen die Damenstiefel.*

Nein, man geht so:

*Dippel dappel, dippel dappel, dippel dappel!
sagen die Kinderschuhe.*

Nein, man geht so:

*Schlipp schlapp, schlipp schlapp, schlipp schlapp!
sagen die Filzschuhe.*

Nein, man geht so:

*Schlippdi schlappdi, schlippdi schlappdi, schlippdi schlappdi!
sagen die Pantoffeln.*

Kommt das Kind daher mit blossen Füßen,

*Patsch, patsch, patsch,
Wirft alle Schuhe über die Bank.*

Rufen die Schuhe:

Holterdipolter, holterdipolter, holterdipolter! (J. Huber)

В немецком языке существует множество детских стихотворений, использующих звукоподражательные слова, обозначающие голоса животных. В приведенном ниже стихотворении «Verwechselte Tierstimme» названия животных и издаваемые ими звуки перепутаны, за счет чего достигается комический эффект:

Verwechselte Tierstimme

Die Ente meckert,
Die Maus miaut,
Die Biene gackert,
Der Hund kräht.

Es piepst die Katze,
Es singt das Schaf,
Das Fröschlein Quarks,
Das grunzt ganz brav.

Die Grille schnattert,
Das Schwein, es gurr,
Das Störchen wiehert,
Die Ziege knurrt.

Es summt die Taube,
Es blöckt der Hahn,
Die Lerche zirrt,
Die Sonne an.

Das Huhn, es klappert,
Es quackt das Pferd.
Halt – all das ist doch
Total verkehrt.

Звукоподражание придает речи эмоциональность, делает ее более живой, насыщенной. Однонаправленность звучания и значения придает им особую выразительность. Таким образом, с помощью ономастических слов создаются звуковые картины. Значение, кроме того, действует на восприятие говорящими звуковой формы слова, и она представляется иногда более выразительной, чем можно было бы заключить из объективных свойств фонем, составляющих слова [11].

Звукоподражательные единицы, становясь элементом стилистического оформления высказывания, часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных посредством условной связи между звуковым оформлением слова и его эмоциональной окраской или за счет отражения в звучании слова звукового признака объекта. Те или иные звуки языка вызывают соответствующий эффект, благодаря чему звукоподражательные единицы и выполняют функцию создания определенного стилистического эффекта [12].

Таким образом, рассматривая звукоподражание как стилистический прием, мы подразумеваем определенный подбор слов, самим своим звучанием вызывающий соответствующее акустическое впечатление. Как уже было отмечено выше, звукоподражание достаточно часто используется как стилистический прием в рамках художественной литературы, особенно в поэзии и детской литературе. Сравнительно редко бывает, чтобы поэт стремился передать факты окружающей нас реальности; чаще всего он излагает события, выражает свои чувства или развивает отвлеченные идеи. Идею можно живописать при помощи звукоподражательных единиц. Давно известно, что определенное настроение можно передать при помощи сочетания тех или иных звуков.

Приведем некоторые примеры использования ономастии в поэзии и детской литературе. В балладе «Der Fischer», написанной J. W. von Goethe, изменение звуков «ei-eu-ei» объясняется как обозначение волнообразного движения воды:

*Aus dem bewegten Wasser rauscht
Ein feuchtes Weib hervor.*

В другой балладе «Erlkönig» выбор глаголов объясняется как создание впечатления легкого дуновения ветра, которое создается главным персонажем баллады:

In dürren Blättern säuselt der Wind.

В сказках немецких писателей звукоподражание часто использовалось при создании имени литературного героя. Действующие лица получают имена, чье звучание вызывает ассоциации со звуками из жизни человека или животных.

Так, в «Märchen von dem Schulmeister Klopstock und seinen fünf Söhnen» мы читаем:

Der älteste Sohn hieß Griepsgraps und wurde Meisterdieb; der zweite hieß Pitschpatsch und wurde Fährmann; der dritte hieß Piffpaff und wurde Jäger; der vierte hieß Pinkepank und wurde Apotheker; der fünfte Sohn hieß trilltrall und wurde Vogelsprachforscher und Einsiedler, der zusammen mit den Vögeln im Wald trillerte und trallerte [13].

Авторы художественных произведений при помощи звукоподражательных слов пытаются передать эмоции человека, услышавшего те или иные шумы, окружающие человека в его повседневной жизни. Этот факт называется *подражательной гармонией* (harmonic imitative). «Подражательная гармония» только воспроизводит в стихе уже встречающиеся в природе шумы или вообще звуковые явления.

Следует подчеркнуть, что сравнительно редко бывает, чтобы поэт стремился передать именно эти факты; чаще всего он излагает события, выражает свои чувства или развивает отвлеченные идеи. Авторы произведений обдумывают, каким звуком следует вы-

разить отвлеченную мысль или чувство, каким образом подобрать сочетание этих звуков, для того чтобы достичь наибольшей выразительности высказывания.

Исследователями установлено, что наш мозг постоянно создает ассоциации и делает сравнения, распределяет мысли по классам, по группам и в одной и той же группе собирает чисто интеллектуальные концепции вместе с теми ощущениями, которые ему даются зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием. Отсюда следует, что самые отвлеченные идеи почти всегда ассоциируются с представлениями цвета, звука, вкуса, жесткости, мягкости. Повседневная речь дает нам первые элементы перевода в слуховые восприятия таких восприятий, которые даны нам другими чувствами. В ней различаются звуки: ясные, острые, резкие, мягкие, тихие, неприятные, суровые и т.д. Очевидно, что серьезную мысль можно передать степенными звуками, мысль приятную – тихими звуками, т.е. для того, чтобы дать искомое впечатление, поэт может собирать в своих стихах слова, содержащие то мерные звуки, то тихие или еще какие-нибудь другие [10].

Для того, чтобы продемонстрировать, каким образом при помощи определенных звуков и звукоподражательных слов можно передать ту или иную идею автора, обратимся к следующему примеру (монолог Филемона из трагедии И. В. Гёте «Фауст» 2 части, 5 акта). Особую роль в создании образа играют в этом монологе лексические группы, «а внутри них – звукопись локальных измерений, каковы повторы гласных или согласных внутри какого-то небольшого текстового фрагмента, чаще всего не достигающего размеров цельного предложения [14]. Так, в центре нейтрального описания пейзажа Филемоном вдруг возникает «островок» образной выразительности, образно «сгущается» тема строительства дамбы и всего города:

*Kluger Herren kuehne Knechte
Gruben Graeben, daemten ein,
Schmaelerten des Meeres Rechte,
Herrn an seiner Statt zu sein* [14].

На основе аллитерации, повторов согласных [k], затем [g], мелодии гласных [u], [e] создается некий «музыкальный узор», чем одновременно достигается усиление эмоциональной выразительности данного отрезка текста. На музыкальной основе создается образ строительства: удары инструментов о землю символизируют в данном контексте повторы звуков [k], [g]. Это своеобразная звуковая метафора, окказиональный звуковой неологизм, который участвует в звуковом ансамбле, стилистическом единстве данного текста, связывает звуковую тему данного отрывка с ее словесным выражением. Звукам [k],[g] противопоставлен долгий звук [e:], который, сочетаясь с контекстом данных строк, создает образ моря. Повторы этих звуков как бы скрепляют образ, превращая несколько различных слов в единый образно-словесный комплекс, в единое «словозвукосочетание» (Т. И. Сильман) [14], которое одновременно несет в себе и элементы чисто звуковой изобразительности, и звуковой символики [11].

Иллюстрацией того, каким образом при помощи звука можно передать определенное впечатление от того или иного явления, может быть также и следующий пример: *tic-tac* – ономастопея, означающая звук, производимый качанием часового маятника, ведь на самом деле маятник производит своим качанием два кратких сухих звука, которые друг от друга немного отличаются; именно эта разница и обнаруживается через модуляцию, производимую обеими гласными *i* и *a*. Чередование этих аналогичных слогов, одинаково начинающихся и оканчивающихся, показывает, что звук повторяется: обе очень краткие и сухие гласные «рисуют» короткий и сухой звук. Это свойство еще более усиливается двумя взрывными согласными, открывающими и закрывающими каждый слог.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что звуки бывают выразительными только потенциально. Чтобы они стали действительно выразительными, следует, чтобы смысл того слова, где они встречаются, способствовал выражению того, к чему они оказываются пригодными, и выявлял их природные свойства.

Необходимо подчеркнуть, что все звуки в языке могут приобретать выразительное значение, когда тому способствует смысл того слова, где они встречаются; если смысл слова в этом отношении содействия не оказывает, звуки остаются невыразительными. Очевидно, что если в стихе имеется скопление известных звуковых явлений, то последние, смотря по выражаемой им идее, станут выразительными, либо наоборот. Один и тот же звук может служить для выражения довольно далеких друг от друга идей или только содействовать их выражению, не выходя, однако, за известные грани, поставленные ему его собственной природой. Нет такой идеи, как бы она ни была проста, которая не оказывалась бы сложного содержания, ее отдельные элементы и оттенки могут быть выражены встречей и взаимодействием различных звуков; также, очевидно, обстоит дело и в стихе, т.е. всегда имеются в «выразительном» стихе разнообразные элементы, которые и играют существенную роль в его выразительности [10].

Таким образом, звукоподражание используется в языке не только для называния соответствующих явлений или процессов окружающей действительности. Нельзя не отметить тот факт, что в данной функции звукоподражательные единицы употребляются на сегодняшний день также довольно часто. Причиной, на наш взгляд, может быть следующее: в современном обществе число звукоподражаний нарастает за счет научно-технического прогресса, процесса развития техники. Появляются все новые звонки, щелчки, акустические сигналы, которые необходимо как-то идентифицировать. Нужно отметить, что для создания образности, выразительности и эмоциональности на страницах художественного произведения ономастопея используется также достаточно часто. Несмотря на то, что звукоподражание не является продуктивным способом словообразования, новые звукоподражательные слова активно создаются при помощи различных словообразовательных моделей, обогащая современный немецкий язык новыми лексическими единицами.

Библиографический список

1. Орлянская Т.Г. Звукоподражание и звуковой символизм (на материале японского, русского и английского языков) / Т.Г. Орлянская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - М., 2006, №3. - С. 83 – 97
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 608 с.
3. Iskos A.M., Lenkowa A.F. Deutsche Lexikologie. - Л.: Просвещение, 1970. - 248 с.
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. The English Word.- М.: Высшая школа; издание 2-е, 1973. - 304 с.
5. Galperin I. R. Stylistics. - М.: Высшая школа, издание 2-е, испр. и доп., 1977. - 332 с.
6. Aschenputtel und andere Märchen gesammelt von den Brüdern Grimm. - Bonn: Inter Nations, 1990. - 128 S.
7. Richter, Jutta. Prinz Neumann oder andere Kinder heißen wie ihr Vater. - Berlin: Beltz & Gelberg, 1986. - 316 S.
8. Chidolue, Dagmar. Ponzl guckt schon wieder. - Berlin: Beltz & Gelberg, 1988. - 256 S.
9. Гулыга Е.В., Розен Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка / Е.В. Гулыга, Е.В. Розен. - Л.: Просвещение, 1977. - 160 с.

10. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: (очерки и извлечения): Учебное пособие / С.В. Воронин.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 199 с.

11. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста / Н.Ф. Пелевина – Л.: Просвещение, 1980. – 270 с.

12. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев.– Л.: Учпедгиз, 1960. – 175 с.

13. Riesel, Elise. Stilistik der deutschen Sprache. – М., 1959. – 488 S.

14. Сильман Т.И. Пособие по стилистическому анализу немецкой художественной литературы / Т.И. Сильман. - Л.: Просвещение, 1969. – 328 с.